

Всё - «дезинформация»? — Как государство вмешивается в свободу слова и прессы.

Борьба за мысли и чувства иностранного и собственного населения ведется с большим упорством. Это имеет последствия и для Германии.

Йонас Тегель

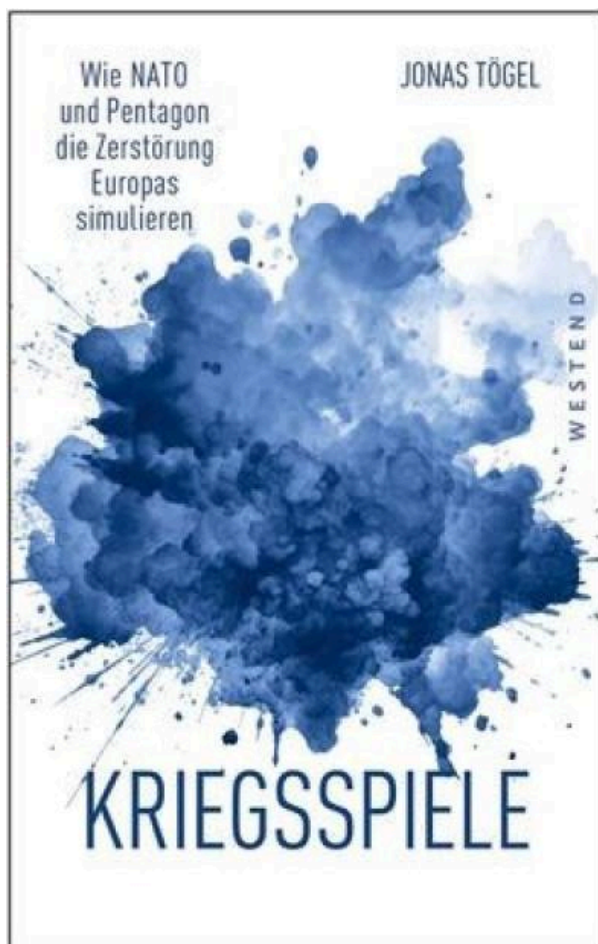
вск 28 сен 2025

Фото: Техники перемещают мебель на сцене во время Всемирного экономического форума в Давосе в 2024 году. «Дезинформация и ложные новости» заняла первое место среди [угроз](#), обсуждавшихся на форуме. В 2025 году она опустилась на [второе место](#). Фото: Михаэль Бухольцер/dpa

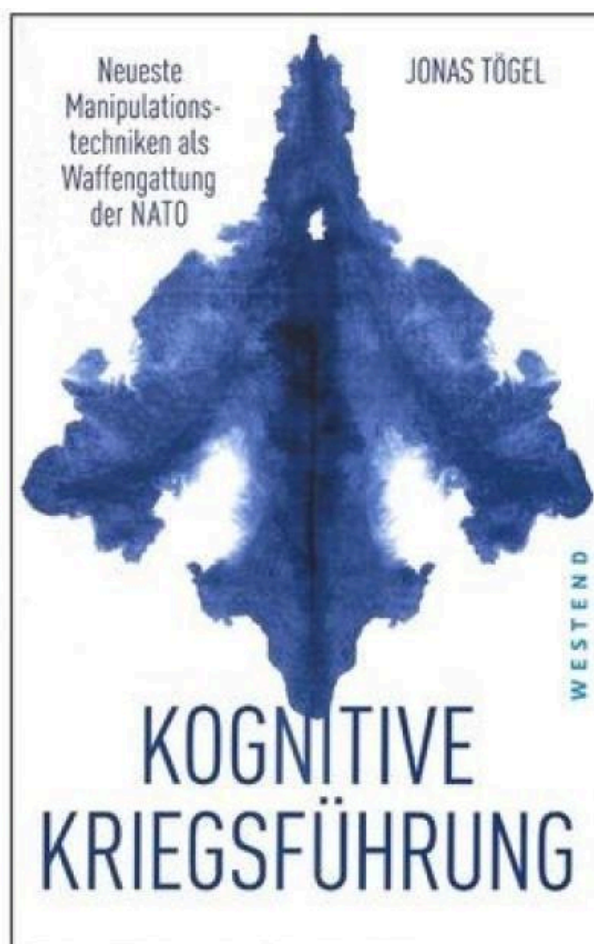
Когнитивная война

Если говорить о «моторном отсеке» когнитивной войны, то сначала нужно объяснить, что такое когнитивная война. Поскольку подробное рассмотрение этой темы выходит за рамки данной статьи, здесь достаточно будет краткого описания: это официальная программа НАТО, которая представляет собой общий термин для информационной войны, психологических операций и психологической войны и с 2020 года активно продвигается. Борьба за сознание людей таким образом превращается в отдельную военную технику с заявленной целью сделать самих людей самостоятельным, официальным театром военных действий НАТО. Таким образом, каждый человек в любое время находится в центре этой ультрасовременной психологической войны.

Ни радикальность, ни всеобъемлющий характер этой глобальной программы, которая реализуется также Россией, Китаем и другими странами под другими названиями, не могут быть подробно рассмотрены в рамках данной статьи. Однако важно понять, что контроль над доминирующим нарративом в обществах является ключевым элементом когнитивной войны. В этом контексте НАТО объявляет борьбу с «дезинформацией» одной из главных задач для обеспечения «когнитивной безопасности» населения. В одном из документов говорится: «Наиболее эффективный способ победить противника — это повлиять на его мысли и убеждения и направить их против него самого. Продвижение исследований по дезинформации и её влиянию на общества приведёт к разработке новых стратегий для отражения таких атак.»

978-3-86489-488-6

978-3-86489-422-0

Рамочный нарратив: Борьба с «дезинформацией» и «российским влиянием»

Поскольку борьба за мысли и чувства как чужого, так и собственного населения с правовой точки зрения не так просто осуществима, эта формулировка стратегов НАТО задаёт интерпретационный рамочный контекст, который легитимизирует продвижение когнитивной войны: борьбу с дезинформацией или иностранным влиянием.

Неудивительно, что на встрече Всемирного экономического форума в январе 2025 года борьба с «дезинформацией и ложными новостями» заняла первое место в списке угроз. Очевидно, ожидалось, что в ближайшие годы с «дезинформацией» удастся эффективно справиться, поскольку в перспективе на следующие десять лет эта угроза уже оказалась на пятом месте. Со стороны ЕС борьба с «дезинформацией» была провозглашена ещё в 2018 году и с момента развития когнитивной войны стала, наряду с борьбой против «российского влияния», повсеместной. Ещё в 2017 году в исследовании Военного колледжа армии США предупреждалось, что «неудобная информация может раскрыть детали, подрывающие легитимную власть и разрушающие отношения между

правительствами и гражданами». Поэтому целью должна быть как можно более всеобъемлющая «манипуляция восприятием» — стратегия, которая с момента признания когнитивной войны в качестве официальной военной технологии стала нормой, включая в себя также борьбу с «дезинформацией» и «российской пропагандой».

В связи с этим недавно газета «Berliner Zeitung», журнал Focus, телеканал NDR и сайт NachDenkSeiten подверглись обвинениям в распространении «российской пропаганды» со стороны Баварского управления по защите конституции на основании так называемого «анализа двойников». После резкой критики со стороны главного редактора «Berliner Zeitung», Управление по защите конституции пошло на попятную.

Однако проблема с такими понятиями, как «дезинформация» или «ложные новости», как это часто бывает в исследованиях пропаганды, заключается в том, что они недостаточно четко определены. Кроме того, доказательства «российского влияния» зачастую остаются малопрозрачными.

Сюзанна Лакнер, заместитель председателя органа по регулированию СМИ в Австрии, недавно пояснила именно эту слабую сторону так называемой борьбы с «дезинформацией», для которой, по её словам, не существует «единого юридического определения». Поскольку «уже существует свобода слова», раздались голоса критики, что «здесь имеет место цензура». Однако, по словам Лакнер, речь «совсем не об этом».

Похожей позиции придерживается и министр по делам семьи Германии Лиза Паус из партии «Зелёные». Она недавно пожаловалась: «Многие враги демократии прекрасно знают, что ещё входит в рамки свободы слова» — и, как следствие, призвала к борьбе с «ненавистью и подстрекательством».

Предполагаемая борьба с «дезинформацией» и «российским влиянием» таким образом формирует мощный рамочный нарратив для ожесточенной войны за наши умы и сердца. В этой статье речь пойдет о том, какие механизмы, зачастую невидимые для населения, были созданы в кулуарах, чтобы эффективно реализовывать попытки манипуляции.

При этом выделяются два конкретных, особенно эффективных механизма: создание подходящей правовой базы в виде «Закона о цифровых услугах» и создание сети аналитических центров, занимающихся информационной войной.

Внедрение: «аналитические центры»

Борьба с «российской дезинформацией» также определяет предвыборную кампанию в Бундестаг 2025 года: платформа «Correctiv» уверена, что Россия вмешивается в нее. В связи с этим даже высказывались предположения, что Россия может иметь отношение к террористическим атакам в Ашаффенбурге или Мюнхене, чтобы усилить националистические партии.

Ещё в 2021 году опубликованное исследование фракции Левых в Европарламенте подвергло серьёзному сомнению интерпретационный каркас так называемой борьбы с «иностранным влиянием», обычно исходящим из России или Китая. Авторы исследования назвали его скорее «удобным источником мнимых угроз для Европы», который используется для того, чтобы «оправдать новые оборонные проекты и инициативы».

Они также отмечают: «Появилась бурно развивающаяся индустрия связанных с НАТО аналитических центров и институтов, которые укрепляют политическую повестку дня «инострannого влияния». Их регулярно приглашают на слушания специального комитета, чтобы они поделились своими специальными знаниями». Поэтому цель должна заключаться в тщательном изучении разветвленной сети западных аналитических центров, которые в кулуарах занимаются формированием общественного мнения.

К ним относится, например, основанный в 2006 году «Институт стратегического диалога» (ISD), который, согласно исследованию Public, также является (прикрывающей) организацией НАТО. «НПО, финансируемые НАТО и правительствами, сотрудничают с государственными органами, чтобы повлиять на выборы в Германии», — так Public критикует ISD. Задача института заключалась в том, чтобы «привести немецкое население в соответствие с целями американской внешней политики и подорвать европейское движение за мир».

Поэтому оба автора высказывают резкую критику: «Такие группы, как ISD, являются важными каналами для военной и государственной пропаганды».

Это обвинение также касается 28 так называемых «центров передового опыта» НАТО, из которых можно выделить два примера: «Центр передового опыта в области совместной киберзащиты», основанный в 2008 году в Эстонии, и «Центр передового опыта в области стратегических коммуникаций», основанный в 2014 году в Латвии. Оба центра занимаются интенсивными исследованиями и разработкой все более современных пропагандистских технологий, как показало исследование Left Group.

Не менее влиятельной является «East StratCom Task Force», основанная в 2015 году, которая, как и «Центр по борьбе с гибридными угрозами», является совместным проектом ЕС и НАТО.

Первая из упомянутых рабочих групп ведет блог «EU vs. Disinfo» ("ЕС против дезинформации"), в котором недавно было опубликовано предупреждение о российском вмешательстве в выборы в Бундестаг. К «ключевым нарративам», распространяемым Кремлем и, следовательно, подлежащим борьбе, относятся, например, «элита против народа», «утрата суверенитета» или «угроза коллапса».

«Центр по борьбе с гибридными угрозами» также занимается борьбой с «дезинформационными кампаниями Кремля».

Внедрение: «Закон о цифровых услугах»

Помимо этой разветвленной сети «аналитических центров», создание (цензурных) законов является широким и центральным инструментом формирования общественного мнения в моторном отсеке когнитивной войны.

Прежде всего здесь следует упомянуть Закон о цифровых услугах (Digital Services Act), вступивший в силу 16 ноября 2022 года. Этот очень объемный и сложный закон заменяет в Германии Закон о соблюдении сетевого порядка (Netzwerkdurchsetzungsgesetz) от 2018 года, который уже подвергался критике со стороны Human Rights Watch за возможность приводить к «несправедливой цензуре».

Закон в основном направлен на цифровые поисковые системы и платформы, обязывая их под угрозой серьезных штрафов контролировать, понижать в ранжировании и при необходимости удалять материалы. За этим контролем следит Европейская комиссия, а также государственные координаторы и представители гражданского общества — информаторы.

При этом в центре внимания находится прежде всего борьба с расплывчатым термином «дезинформация», в том числе в связи с выборами, как подчеркивает Сюзанна Лакнер: «Дезинформация - это когда за этим понятием стоит намерение распространять вводящую в заблуждение информацию. Есть также влияние на информацию, и здесь мы, конечно, переходим к внешней политике и политике безопасности, а также к вмешательству со стороны других стран. [...] Другое дело — это, конечно, вмешательство, и в ходе выборов и подготовки к ним каждый понимает, что в сети существуют серьезные угрозы. [...] То есть дезинформация — это средство ведения войны».

Особенно эффективными являются высокие штрафы, которые вызывают у операторов платформ определенную тревогу – ведь нарушение закона DSA может стоить им «до шести процентов от мирового оборота».

К гражданским информаторам относятся также так называемые «надежные информаторы» (Trusted Flagger). С октября 2024 года в Германии таким органом является центр по приему сообщений REspect!.

Хотя закон DSA и REspect! эффективно способствуют реализации когнитивной войны, их совместимость с основополагающими принципами правового государства подвергается резкой критике. Так, газета «Welt» критикует REspect! за то, что она является «милой новой цензурной организацией», а ее действия «открыто противоречат принципам правового государства».

Судья с многолетним стажем Манфред Кёльш в своем анализе закона DSA пишет: «Тем самым вы подрываете закрепленную в конституции свободу слова и информации и продвигаете эту цель с помощью системы преследования, охватывающей всю Европу».

Заключение: конкретные примеры

Поскольку DSA и многочисленные аналитические центры в «моторном отсеке» манипуляций действуют незаметно в тени, возникает вопрос — где же можно конкретно наблюдать их влияние?

Один из способов — сообщать о нежелательном контенте с помощью «надежных информаторов» (Trusted Flagger), а также добиваться его удаления или, что ещё эффективнее - понижения его видимости. Таким образом, непопулярные материалы теряются в глубинах интернета, почти не привлекая внимания, или становятся полностью невидимыми — это также называют «теневым баном» (Shadow-Ban).

В рамках беседы с министром внутренних дел Нэнси Фезер 22 января в Федеральном министерстве внутренних дел «представители социальных медиа-компаний» были заранее подготовлены к соответствующей реакции на «распространение незаконного интернет-контента и дезинформации в связи с выборами в Бундестаг».

Ещё один не менее важный аспект, над которым активно работают многочисленные аналитические центры, — это создание собственной (НАТОВской) истории. Как ярко показывает Джошуа Раутц в своей статье «Сказочники НАТО», предложения крайне амбициозны и ясно демонстрируют, насколько многие сферы общества уже проникнуты когнитивной войной. Ссылаясь на рекомендации аналитического

центра «Globsec», Раутц отмечает, что, в частности, вся индустрия инфотейнмента — например, онлайн-игры или художественная литература — должна быть интегрирована в нарратив НАТО. Также предполагается включение «популярных голливудских фильмов и онлайн-стриминговых сервисов». «НАТО также должно стремиться привлечь более привлекательных инфлюенсеров как внутри, так и за пределами своей среды, чтобы продвигать свой нарратив», — говорится в материалах Globsec.

Такой всеобъемлющей пропаганде, глубоко исходящей из «моторного отсека» когнитивной войны, можно противостоять только путем постоянного разъяснения её механизмов и тех глубоко недемократичных основ, на которых она базируется.

Материал опубликован с разрешения *Berliner Zeitung*.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Фезер, Нэнси Германия НАТО Всемирный экономический форум (ВЭФ)
Военный колледж сухопутных войск Целевая группа Восточного страткома
Центр противодействия гибридным угрозам Анализ